МИОН

Межрегиональные
исследования
в общественных науках

Министерство
образования и науки
Российской
Федерации

«ИНО-Центр
(Информация. Наука.
Образование)»

Институт имени
Кеннана Центра
Вудро Вильсона
(США)

Корпорация Карнеги
в Нью-Йорке (США)

Фонд Джона Д.
и Кэтрин Т. МакАртуров
(США)

Данное издание осуществлено в рамках программы
«Межрегиональные исследования в общественных науках»,
реализуемой совместно Министерством образования и науки РФ,
ИНО-Центром (Информация. Наука. Образование)
и Институтом имени Кеннана Центра Вудро Вильсона
при поддержке Корпорации Карнеги в Нью-Йорке (США),
Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. МакАртуров (США).
Точка зрения авторов данного издания
может не совпадать с точкой зрения доноров
и организаторов Программы.

Калининградский государственный университет

Балтийский межрегиональный институт общественных наук
«Россия и Европа: прошлое, настоящее, будущее»

Регион сотрудничества

Выпуск 11 (36)

Развитие сотрудничества Калининградской области РФ и Польши

Калининград
Издательство КГУ
2004

УДК 338.24:911.3(470.26)
ББК 330.49(2Р31-4К)
Р 325

Редакционная коллегия:
А.П. Клемешев (общая редакция), *А.Г. Степанов*,
проф. *Г.М. Федоров*, проф. *В.Г. Барановский* (Москва),
проф. *С.Д. Козлов*, доц. *В.С. Корнеевец*,
проф. *С.В. Кортунов* (Москва), проф. *А.Е. Шаститко* (Москва).

Печатается по решению Совета научных кураторов
программы «Межрегиональные исследования в общественных науках»

Р 325 **Регион сотрудничества. Вып. 11 (36):** Развитие сотрудничества Калининградской области РФ и Польши / Под общ. ред. А.П. Клемешева. – Калининград: Изд-во КГУ, 2004. – 44 с.
ISBN 5-88874-559-6

Анализируются процессы развития сотрудничества Калининградской области России и Польши: от экономики и политики до сотрудничества на уровне общественных организаций в более широком контексте интенсификации процессов международного сотрудничества в Балтийском регионе.

Сборник адресован экономистам, политологам, специалистам в области регионального управления, бизнесменам – широкому кругу специалистов, исследующих вопросы международного сотрудничества в Балтийском регионе.

УДК 338.24:911.3(470.26)
ББК 330.49(2Р31-4К)

Книга распространяется бесплатно

ISBN 5-88874-559-6

© Коллектив авторов, 2004
© АНО «ИНО-Центр (Информация. Наука. Образование)», 2004

Содержание

От редакции 4

Дементьев И.О. Сотрудничество общественных организаций Калининградской области и Польши: предпосылки, проблемы, перспективы 5

Фалковский К. Современное состояние и перспективы экономического сотрудничества с Калининградской областью после вступления Польши в Европейский союз 17

Жуковский И.И. Внешнеполитический фактор развития партийно-политической системы Польши (на примере отношений с Россией) 27

От редакции

Выпуск 11 (36) серии «Регион сотрудничества» подготовлен Балтийским межрегиональным институтом общественных наук при Калининградском госуниверситете в рамках проекта «Российская Балтика: приграничное сотрудничество и миграции населения».

В серии «Регион сотрудничества» продолжается публикация статей по проблемам взаимодействия Российской Федерации и стран зарубежной Европы, прежде всего Европейского союза, и особенно стран Балтийского региона. Особое внимание уделяется роли Калининградской области как пилотного региона сотрудничества. К обсуждению проблем общеевропейского сотрудничества приглашаются другие Межрегиональные институты общественных наук, Московский и Санкт-Петербургский ресурсные центры, а также все российские и зарубежные эксперты, занимающиеся данной проблематикой.

Этот выпуск посвящен анализу сотрудничества Калининградской области РФ и Польши. Исследование специфики и перспектив приграничного сотрудничества во всех «трёх секторах» общества — бизнесе, политике, общественных организациях — позволяет лучше понять происходящие процессы интенсификации сотрудничества как на линии Россия — Европейский союз, так и в региональном контексте — регионе Балтийского моря.

И.О. Дементьев

Сотрудничество общественных организаций Калининградской области и Польши: предпосылки, проблемы, перспективы[1]

Предпосылки сотрудничества

Сотрудничество между Россией и Польшей вызвано не только фактом географического соседства, но и общностью исторической судьбы. Две страны имеют общую границу, что предполагает интенсивность контактов и относительную легкость транспортного сообщения. С другой стороны, языковое родство и давняя история взаимоотношений наших стран стимулируют взаимный культурный интерес. Нельзя сказать, что история российско-польских отношений была безоблачной. Наследие старого «спора славян между собою» объективно может тормозить сотрудничество в любой сфере, поскольку в процессы коммуникации включаются разные люди со своими стереотипами, психологическими особенностями, симпатиями и антипатиями. Однако именно эта противоречивость наших прошлых отношений создает уникальную и, безусловно, интересную ситуацию для сотрудничества, которое может быть ориентировано на преодоление стереотипов, распознавание противоречивости и неодномерности нашего общего исторического опыта.

Помимо этих факторов сотрудничество двух стран оправдано сходством процессов трансформации социально-экономических структур стремительно модернизирующихся обществ Восточной Европы. Россия, как и современная Польша, переживает сложный процесс преобразования «советского» общества в общество нового типа. На самом высшем

[1] Автор выражает благодарность Кшиштофу Становскому за предоставленные материалы.

уровне в России признается, что устойчивое гражданское общество[2] сегодня — неотъемлемый компонент полноценного и эффективно развивающегося социума. Его основные элементы — общественные организации, число которых в нашей стране быстро растет. Обретение устойчивости гражданского общества — предмет усилий многих субъектов, в том числе, конечно, зарубежных и международных благотворительных фондов, которые последние пятнадцать лет инвестируют колоссальные средства в развитие независимых от государства общественных структур. Государство в России на протяжении 90-х годов с трудом формулировало свою идеологическую позицию относительно зарождающихся общественных организаций. Однако и в этом отношении очевидны позитивные сдвиги: государство на уровне законодательства предписывает себе императив взаимодействия, сотрудничества с общественными организациями, а в некоторых случаях декларирует свою поддержку (в том числе финансовую)[3]. Начиная с 2001 г. можно констатировать некоторое ужесточение налогового законодательства в отношении организаций, не ведущих коммерческую деятельность, однако эти меры скорее некомпетентностью законодателя, нежели вызваны стратегической аллергией на негосударственный характер общественных структур.

Аналогичные процессы происходят в Польше, как и во многих других зарубежных странах. Складывается ситуация, в которой обмен опытом между общественными организациями, так же, как и между органами местного самоуправления, бизнесменами или вооруженными силами двух стран, может оказаться очень продуктивным. В этом опыте особенно привлекательны инновационные модели модернизации наших обществ, творческие решения возникающих социальных проблем.

Наконец, всякое взаимодействие российской и польской сторон сегодня вполне естественно рассматривать в контексте расширения Европейского союза. Происходит последовательное втягивание поляков в общеевропейские процессы, и Калининграду здесь уготована своя особая роль. Объективно сегодня Калининград становится «регионом со-

---

[2] В условиях многообразия определений понятия «гражданское общество» примем такое значение: совокупность социальных институтов, действующих независимо от государственной власти в общественных интересах. Как правило, речь идёт об общественных объединениях — добровольных, независимых от государства ассоциациях граждан, объединившихся в целях защиты своих интересов в разных сферах жизни общества.

[3] Это касается прежде всего организаций, работающих для уязвимых категорий населения — людей с ограниченными возможностями, детей и молодёжи и т. д.

трудничества», демонстрируя возможные модели взаимодействия разной степени эффективности.

Каковы возможные субъекты сотрудничества между Россией (Калининградская область) и Польшей? Ясно, что межгосударственное сотрудничество предполагает активное взаимодействие государственных, муниципальных и коммерческих организаций. Через границу постоянно перемещаются товары, за пересечением демаркационной линии наблюдают пограничники и таможенники, а работники консульских учреждений выдают визы. Таким образом, в процесс международного взаимодействия включены десятки тысяч людей. Почему именно общественные объединения сегодня должны рассматриваться как перспективные единицы сотрудничества между нашими народами?

Первая причина вытекает из самой природы общественных объединений. Они находятся ближе всего к конкретным проблемам и запросам граждан. Их возникновение в идеале[4] вызвано избытком энергии общественной активности граждан. Следовательно, активность сотрудничества не будет обусловлена узкокорыстными интересами или планово-отчетными задачами, что, к сожалению, нередко наблюдается в работе бюджетных учреждений. Во-вторых, конъюнктура современного рынка социальных услуг сложилась таким образом, что решение различных общественных проблем сегодня передоверяется негосударственным некоммерческим организациям (далее — НКО), в развитие которых готовы инвестировать зарубежные и международные благотворительные фонды (доноры). Глобализация облегчает информационный обмен между НКО разных стран, и эти структуры неоднократно демонстрировали потенциал для динамичного развития. Наконец, существует уже история успешного сотрудничества, которая стимулирует распространение и развитие уже достигнутых результатов.

История сотрудничества

Сотрудничество между польскими и калининградскими общественными объединениями восходит к советскому времени, когда нормальным явлением были контакты комсомольских, пионерских, профсоюзных организаций двух стран. Естественно, что с крушением системы социализма прежде всего польские организации пережили некоторое отчуждение, своего рода болезнь роста в отношении соседа. Тем не менее контакты между

[4] В идеале, потому что современное общество знает также карманные организации, создаваемые для прикрытия бизнеса или политических целей.

творческими коллективами (например, фольклорными), деятелями культуры сохранялись и на протяжении 90-х годов. Однако в целом послеперестроечный период характеризуется резким снижением интенсивности сотрудничества между общественностью двух стран.

Переломными стали 1999—2001 годы, когда произошел качественный скачок в отношениях НКО Калининградской области и Польши. Можно выделить несколько факторов, приведших к этому скачку. Во-первых, пионерами новой волны сотрудничества стали историко-культурные организации, в рамки миссии которых органично входила задача осмысления исторического опыта народов, проживавших в Балтийском регионе. Особенно это справедливо по отношению к Вармии и Мазурам в Польше и Калининградской области. Во второй половине 90-х годов начинается сотрудничество историко-культурного общества «Боруссия» (Ольштын) и калининградских организаций (общество «Королевская гора» и другие). Старт был дан спорадическими встречами, участием отдельных экспертов в семинарах и конференциях. В декабре 2000 г. — июне 2001 г. «Боруссия» при поддержке Фонда Стефана Баторія организовала серию учебных визитов представителей ряда калининградских НКО в Польшу для знакомства с опытом работы неправительственных организаций Вармии и Мазур [1; 5].

Вторым фактором, стимулировавшим сотрудничество, стала активность международных и зарубежных благотворительных фондов и программ. Как ни парадоксально, здесь поначалу первую скрипку играли американские фонды. Программа «Восток — Восток» Фонда Сороса создала условия для развития контактов между общественностью двух стран, поощряла совместные проекты, стажировки и т. п. С другой стороны, в 2001 г. начала работать программа «РИТА» (Region in transition, т. е. «Регион в переходный период») фонда «Образование для демократии» при финансовой поддержке Польско-американского фонда свободы[5]. Лишь в 2002—2003 гг. к проблематике сотрудничества между НКО начали проявлять отчетливый интерес европейские структуры.

Эти процессы, конечно, не исключали частных контактов отдельных организаций (например, скаутские обмены), однако общий вектор диктовался логикой развертывания международной конъюнктуры.

Фонд Сороса поддержал несколько партнерских проектов в регионе, хотя характеристика его миссии стала уже фактом историографии — с середины 2004 г. фонд прекратил свою работу в России. В 2002 г. при

[5] В 2001 —2004 гг. в рамках программы было профинансировано 40 проектов на сумму 380 тыс. долларов США, в том числе 20 совместных проектов польских и калининградских организаций.

поддержке сетевой программы «Культура и искусство» Фонда Сороса (через польский фонд Стефана Батория) реализован проект «Откуда мы в Калининградской области?», имевший значительный резонанс. Проект был основан на разработанной в Польше технологии проведения выставок исторических фотографий из семейных архивов жителей простых польских деревень. Автором проекта был Ю. Шкандера, руководитель Общества аниматоров культуры на селе (Йонково). Задачей проекта была трансляция методики проведения такой поисковой и презентационной работы прогрессивным калининградским организациям. После обучения учителей, библиотекарей и клубных работников из восьми калининградских поселков было организовано восемь выставок фотографий, преимущественно семей первых переселенцев. Во время выставок проводились встречи со старейшими жителями поселков, была организована запись их рассказов[6].

В конце 2003 г. Фонд Стефана Батория изменил стратегию, перейдя от поддержки отдельных инициатив к систематической работе по развитию сотрудничества. Был организован Форум добрососедства, соучредителями которого стали Эльблонгская ассоциация поддержки неправительственных инициатив, общество «Боруссия» и Гданьский фонд «Региональный центр информации и содействия неправительственным организациям». Миссия форума значительно шире, чем поддержка инициатив НКО, потому что включает также сотрудничество муниципалитетов, бизнес-ассоциаций и организаций культуры. В мае 2004 г. презентация планов Форума состоялась в Генеральном консульстве Польши в Калининграде. Во встрече приняли участие свыше тридцати руководителей калининградских НКО [10].

Несмотря на рост активности Фонда Стефана Батория, программа РИТА остается самым эффективным и доступным средством обеспечения прямых контактов между польскими и калининградскими НКО[7].

---

[6] См. о проекте [2; 3]. В 2004 г. последней приграничной инициативой, поддержанной Фондом Сороса, стал проект центра «Молодёжь за свободу слова» и Фонда развития местной демократии, посвящённый обобщению методического опыта калининградских и варминьско-мазурских сельских школ в области воспитания гражданской активности. Сборник материалов проекта готовится в настоящее время к печати.

[7] Помимо совместных проектов общественных организаций программа РИТА поддерживает также проекты школ двух стран. Так, в 2003 г. при поддержке РИТЫ был реализован проект «Большое образование в маленькой школе», где небольшая частная польская школа в Слупах продемонстрировала калининградским коллегам из сельских школ Грачёвки и Борского свою стратегию развития в рыночных условиях.

Идеологическая задача программы — демонстрация калининградским коллегам позитивного опыта, накопленного польскими организациями в процессе модернизации социально-экономических структур. Эта установка обусловливает некоторый тематический перекос, когда польский опыт может выглядеть как достойный внимания независимо от обстоятельств российской реальности. Однако в действительности диапазон реализованных проектов достаточно широк. Как минимум проект мог представлять собой простой обмен молодежными делегациями с вырастающим в процессе взаимных поездок диалогом культур. Таков был проект молодежной организации «ЦУНАМИ» из Пионерского и общества «Улица» из польского города Добре Място в 2003 г. [9]; в том же году представители калининградского Центра народных ремесел приняли участие в Ярмарке ремесел в Ежоранах.

Вторая группа проектов предполагала обучение калининградских организаций конкретным навыкам и технологиям. В 2001 г. представители разных молодежных НКО из Калининградской области учились проектному менеджменту в варшавской ассоциации «Школа лидеров», позднее пытались применить полученные навыки на родной земле. Одним из самых интересных проектов в программе РИТА был совместный проект агентства поддержки культурных инициатив «Транзит» и ассоциации FREE.C (Гданьск) под экзотическим названием «Курица не птица, Польша не заграница». В феврале 2004 г. в Калининграде прошел семинар по культурной политике и международному культурному сотрудничеству, актеры гданьского театра «Выбжеже» провели мастер-классы для молодых калининградских актеров. Несомненным достижением проекта стал обучающий семинар для актеров и педагогов, работающих с детьми-инвалидами, по арт-терапии. Благодаря поддержке ЮНИСЕФ в семинаре смогли участвовать педагоги из интернатов и общественных организаций инвалидов Гусева, Нестерова и Черняховска. Закончился семинар представлением, в котором приняли участие как взрослые, так и дети с ограниченными возможностями. Простота технологий, которые используют польские коллеги, была настоящим открытием для калининградских специалистов [7].

Более сложные проекты предполагали последовательное изучение польского опыта и попытки его включения в российскую практику. Таков был целый цикл проектов, осуществленных калининградским центром «Молодежь за свободу слова» и Фондом развития местной демократии (Ольштын) в 2001—2004 гг. В первом проекте, который назывался «Трехстороннее сотрудничество в муниципалитете», были организованы учебные визиты представителей трех муниципальных образо-

ваний (Гусевский район, Калининград и Светловский округ) в Польшу. В рамках визитов представители «трех секторов» общественной жизни (местной власти, бизнеса и НКО) знакомились с технологиями социального партнерства в интересах развития местного сообщества. В другом проекте участвовали представители Гвардейского и Краснознаменского районов [4; 8].

Наконец, в 2004 г. новый проект партнерских организаций был призван инициировать процесс создания фондов местного развития в муниципальных образованиях Калининградской области. К участию были приглашены инициативные группы из Нестеровского и Славского районов (там с 2003 г. действуют фонды местного развития, финансируемые датскими партнерами[8]), а также из Краснознаменского района, представители которого особенно активно участвовали в предыдущих проектах. Знакомство с историями успеха польских локальных фондов в небольших городах (Нидзица, Голдап и др.) привело калининградцев к мысли о том, что в их силах добиться позитивных изменений в местных сообществах, используя такой хорошо апробированный инструмент.

Все эти проекты благодаря помощи фонда «Образование для демократии» не только расширили картину мира многих калининградцев в части польского опыта, но и помогли наладить устойчивые контакты внутри региона, втянуть муниципальные образования в процессы приграничного сотрудничества.

Необходимо отметить, что инициаторы программы РИТА постоянно подчеркивают, что очень важно наладить личное знакомство потенциальных партнеров до начала реализации совместного проекта. В связи с этим целях было предпринято несколько важных шагов, создавших условия для реального сотрудничества. Прежде всего, речь идет о систематических визитах в Калининград делегаций, состоящих из представителей польских НКО. Прошло три подобных визита (осенью 2001 г., весной 2003 и 2004 гг.), и в них приняли участие около 60 польских и 80 калининградских неправительственных организаций. Следует подчеркнуть, что эти встречи происходили не только в областном центре, но также в Гусеве, Зеленоградске, Светлом, Черняховске. Стало своеобразной традицией для польских общественников посещать сельские школы.

Другая мера, направленная на стабилизацию сотрудничества, носит инфраструктурный характер. Центром «Молодежь за свободу слова» и Фондом развития местной демократии (Ольштын) на волонтерской ос-

---

[8] Характерно, что датская сторона (финансируется проект из средств МИД Дании) в качестве обязательного условия для поддержки проекта местной организации выдвигает наличие партнёра в Польше или Литве.

нове в конце 2001 г. был создан контактный пункт INFRUST (от английских слов **inf**ormation и t**rust** — «информация» и «доверие»). INFRUST — это инициатива, направленная на содействие развитию сотрудничества между польскими и российскими некоммерческими организациями. Ее главная цель — поддержка постоянного и эффективного обмена информацией и построение устойчивых отношений между польскими и российскими (Калининградская область) организациями. В функции партнеров входят помощь в поиске надежных партнеров в Польше или России, распространение информации о проектах приграничного сотрудничества и, по возможности, содействие в подаче заявок, помощь в установлении контактов с местными администрациями; дополнительные консультации по поиску финансирования, написанию проектов.

Принцип работы прост: польская организация, нуждающаяся в партнере в Калининграде, обращается с запросом в Ольштын. Запрос переадресуется в Калининград, и калининградские партнеры безвозмездно помогают установить такой контакт. То же происходит в обратном направлении. За 2002—2004 гг. услугами INFRUST воспользовалось более 100 организаций из Польши и России.

Главное условие сотрудничества — максимально полный объем информации друг о друге. Калининградские организации постоянно получают от польских партнеров обновляемые CD с базой данных по польским НКО. В свою очередь, калининградские НКО представлены в Атласе негосударственных некоммерческих организаций Калининградской области, который был выпущен на польском и русском языках двумя изданиями — в 2001 г. (53 организации, при поддержке программы РИТА) и в 2003 г. (97 организаций, при поддержке программы Посольства Нидерландов МАТРА)[9]. На сегодняшний день Атлас представляет собой самую подробную базу данных по НКО Калининградской области.

Следует отметить, что помимо совместных проектов, которые реализуют крупные калининградские и польские НКО регионального масштаба, накоплен также опыт сотрудничества организаций из приграничных муниципальных образований. Один из успешных примеров такого взаимодействия — Фонд демократического развития Гусевского района (председатель Б.И. Лущик), который плодотворно сотрудничает с парт-

[9] Основу информации в Атласе составили данные, собранные центром «Молодёжь за свободу слова» и Ольштынским фондом развития местной демократии в рамках совместных проектов. Электронная версия Атласа доступна на сайте <www.infrust.org>.

нерским фондом в Голдапе; тесные контакты в области обмена делегациями детей, особенно из малообеспеченных семей, имеет гусевское Общество польской культуры.

Результаты сотрудничества

Можно подвести предварительные итоги калининградско-польского сотрудничества общественных организаций. Позитивным результатом следует признать наличие нескольких десятков устойчивых партнерств между организациями из двух стран. Эти партнерства проверены опытом долговременного и плодотворного сотрудничества, они основаны на анализе потребностей сторон. Сложилась некоторая инфраструктура, поддерживающая эти партнерства. Лидируют среди организаций, решающихся на совместное проектирование, — молодежные объединения, ассоциации людей с ограниченными возможностями, историко-культурные общества. В то же время есть ряд перспективных сфер общественной жизни, в которых сотрудничество не развивается. В их числе, как ни парадоксально, экологические, женские и правозащитные организации. Недостаточная интенсивность взаимодействия женских объединений, возможно, объясняется разными традициями в наших странах (в Польше значительное влияние сохраняет католицизм); однако и в этой области можно привести примеры совместных проектов. В марте 2004 г. Лига избирательниц Калининградской области и польский фонд La Strada провели семинар «Гармонизация сотрудничества по предотвращению торговли женщинами в приграничных районах» для работников правоохранительных органов и сотрудников НКО [6].

Какие препятствия для полноценного сотрудничества НКО двух стран сохраняют свою значимость? Во-первых, остаются проблемы коммуникации — от неразвитости современных средств коммуникации в Калининградской области (есть районы, до сих пор не имеющие выхода в Интернет; для сельских организаций практически недоступны международная телефонная или факсимильная связь) до проблемы незнания иностранного языка. Несмотря на то, что общение с польскоязычными партнерами все же проще, чем, например, с носителями литовского или западноевропейских языков, практика показывает, что подчас языковая проблема не позволяет сотрудничать даже на уровне переписки. Коммуникации препятствует также то, что называется «культурными различиями». У российских и польских НКО разные представления о деловом этикете, политкорректности, культурной спе-

цифике. Это приводит подчас к недопониманию между партнерами. Избежать подобных проблем можно в том случае, если уважительно и толерантно относиться к культуре партнера, изучать язык, литературу, религиозные традиции соседней страны. В этом процессе очень важна роль как образовательных учреждений (и школ, и университетов), так и организаций культуры.

Вторая группа проблем связана с нехваткой профессиональных кадров «третьего сектора». Кадры калининградских НКО, как правило, не имеют профильного образования, обретая квалификацию в процессе практической работы. Это отражается на качестве проектной деятельности и, естественно, на качестве международного сотрудничества, для которого необходима широкая гуманитарная подготовка, знание основ права и т. п. Повышением квалификации кадров НКО занимаются крупные российские организации, и часть лидеров общественных организаций прошла обучение в образовательном центре CAF в Москве. Этого, конечно, недостаточно, потому что не для всех возможно принимать участие в обучающих мероприятиях в столице, а семинары, иногда проводимые в Калининграде, носят несистемный характер и не могут удовлетворить все потребности. Наблюдается интересная тенденция: на поле подготовки кадров НКО начинают все активнее играть зарубежные, и в частности польские, организации. По крайней мере, два ярких примера наталкивают на вывод о том, что это не случайность, а элемент информационной политики. Во-первых, программа Лейна Киркланда, финансируемая Польско-американским фондом свободы, в рамках которой лидеры НКО, наряду с представителями администраций, предпринимателями, академическими специалистами, могут проходить годичные стажировки в крупных образовательных центрах Польши (возрастной ценз — 35 лет). В рамках программы уже несколько общественных деятелей Калининградской области получили необходимый опыт и познакомились с польскими моделями преобразований социально-экономической структуры современного общества. Второй пример — новая инициатива фонда «Образование для демократии» — двухнедельные стажировки в Польше для студентов калининградских вузов в возрасте от 18 до 21 года. На конкурсной основе отбирались общественно активные и хорошо успевающие студенты — кадровый потенциал «третьего сектора». Осенью 2004 г. первые сорок человек из Калининграда познакомились с ведущими вузами и общественными организациями Польши. Очевидно, что демонстрационный эффект приведет к тому, что польские модели работы НКО будут главными ориентирами для калининградских общественников.

Это обстоятельство напрямую связано с третьей группой проблем — отчетливым доминированием польской инициативы и ресурсов в совместных проектах. По большей части именно польские организации получают финансирование, калининградским партнерам в этих проектах выпадает вторая роль. Такая практика, конечно, развивает в большей степени польские НКО, нежели их калининградских партнеров. Решение проблемы зависит от расширения ресурсных возможностей калининградских НКО, т. е. от государственной (в том числе федеральной) политики по отношению к «третьему сектору» и от степени заинтересованности международных программ в устойчивом развитии негосударственных структур в России.

Решение многих трудностей калининградских НКО возможно в контексте международного сотрудничества. Из практики последних лет ясно, что не потеряют актуальность молодежные и культурные обмены. Другие перспективные зоны для кооперации — охрана окружающей среды, агротуризм, коммунальная реформа, развитие волонтариата, некоммерческих ассоциаций предпринимателей, повышение квалификации муниципальных служащих. В этих сферах сотрудничество с польскими партнерами, добившимися некоторых успехов, обещает стать плодотворным.

Ключевой благоприятствующий сотрудничеству фактор — расширение ЕС, в рамках которого, как прогнозируется, будет расти объем финансовых средств, вкладываемых в совместные проекты НКО. В этой ситуации риск для калининградских НКО — потерять собственную «идентичность», утратить креативную способность, собственную инициативу. Слишком легко может оказаться следовать в фарватере «продвинутых» зарубежных партнеров за европейский счет. Для калининградских НКО первостепенная задача здесь — выстраивать стратегию обретения самостоятельности, которая позволит действовать относительно автономно как от зигзагов государственной политики, так и от приоритетов зарубежных грантодателей. Ответственные и дальновидные доноры понимают необходимость этой стратегии и готовы в нее инвестировать. В последних выступлениях высших государственных деятелей России также постоянно подчеркивается растущая роль гражданского общества. Остается надежда, что негосударственные некоммерческие организации Калининградской области, сотрудничая с польскими партнерами, при внятном и конструктивном отношении наших государств и зарубежных фондов, смогут стать самостоятельными субъектами общественной жизни, вносящими свой важный вклад в социальное развитие. Трансграничное сотрудничество с польскими партнерами

— одно из эффективных средств для полноценного развития негосударственных некоммерческих организаций, а его динамика в последние годы вселяет уверенность в адекватности избранного обеими сторонами пути насущным потребностям современного общества по обе стороны границы.

Список литературы

1. *Васильев А.* Каждый день — воскресник // Калининградская правда. 2001. 20 июня.
2. *Дементьев И.* Откуда мы в Калининградской области? // Балтийские исследования: Сб. науч. тр. Калининград: Изд-во КГУ, 2004. Вып. 2.
3. *Дементьев И.* Откуда мы в Калининградской области? // Калининградская правда. 2002. 2 авг.
4. *Животов С.* В единстве — сила // Красное знамя. 2003. 22 апр.
5. *Нисневич Б.* Место дискуссии — Ольштын // Калининградская правда. 2000. 21 дек.
6. *Новосад О.* Вслух о торговле женщинами // Хроники Амбера. 2001. 17 марта.
7. *Паршина И.* Для актеров и танцоров нет границ // Калининградская правда. 2004. 12 февр.
8. *Попова К.* Три стороны одной медали // Московский комсомолец в Калининграде. 2001. 13 дек.
9. *Фомина О.* Польско-российский гражданин Европы // Новости Пионерского. 2003. 23 мая.
10. *Шевченко И.* Доброе соседство — вне границ // Калининградская правда. 2004. 12 мая.

Кшиштоф Фалковский

Современное состояние и перспективы экономического сотрудничества с Калининградской областью после вступления Польши в Европейский союз

1. Современное состояние экономического сотрудничества Польши и Калининградской области

С начала 90-х годов прошедшего столетия Польша как непосредственный сосед Калининградской области проявляла интерес к развитию сотрудничества с этим специфическим с геополитической точки зрения регионом Российской Федерации. Такое сотрудничество развивалось как в политической плоскости, так и в общественной и тем более — экономической. В то же время стоит подчеркнуть, что наши отношения с областью в политической плоскости всегда были частью политических взаимоотношений с Россией. Безусловно, Калининградская область, не имеющая непосредственного сухопутного сообщения с остальной территорией России, была и является интегральной частью российского государства.

С экономической точки зрения область — важный партнер в торговых отношениях между Россией и Польшей. Через «калининградский канал» на российский рынок попадает около ¼ всего польского экспорта. Позитивная тенденция последних нескольких лет — это перманентный рост товарооборота (по официальным оценкам, с 64 млн дол. США в 1994 г. до более чем 392 млн дол. в 2003 г., что означает более чем шестикратный рост его стоимости (рис. 1). Польша, наряду с Германией и Литвой, была и остается важным торговым партнером области. С 2000 года Польша становится одним из лидеров среди иностранных торговых партнеров области. В 2003 году

Польша занимала второе место по импорту — 346,7 млн дол., что составило 16,6 % от общего импорта Калининградской области и третье место по экспорту — 45,4 млн дол. (9,3 % общего экспорта области) [7, s. 4].

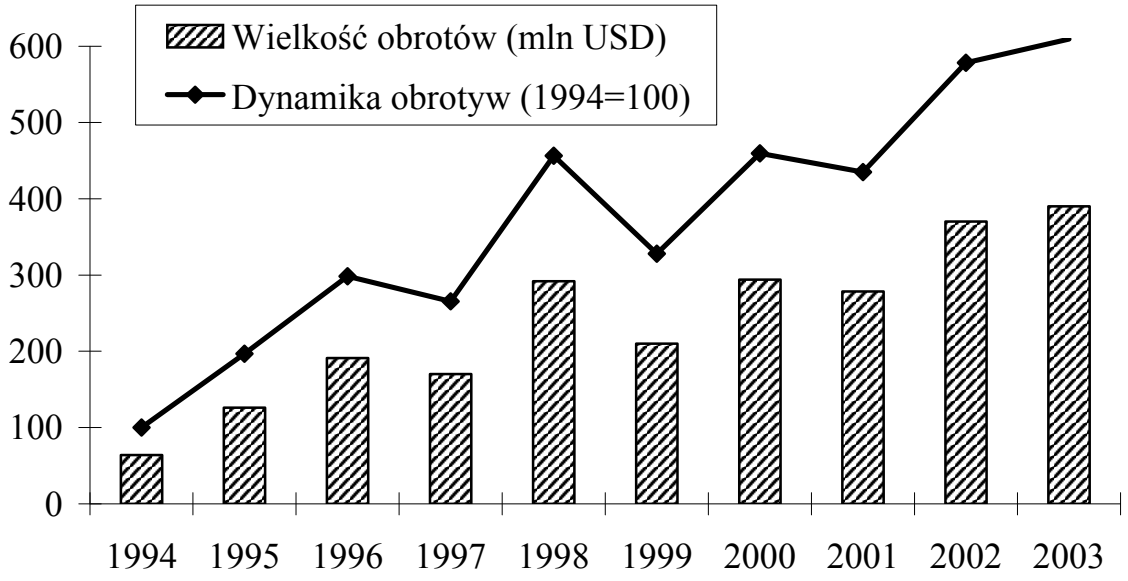

Рис. 1. Динамика товарооборота между
Польшей и Калининградской областью в 1994—2003 гг.

Примечание. На основе информации Генерального консульства Польши в Калининградской области.

Позитивная для Польши тенденция, наблюдаемая в течение последних нескольких лет, это стабильный рост польского экспорта в Калининградскую область при одновременном сокращении импорта из Калининградской области в Польшу (табл. 1).

Таблица 1

Динамика экспорта и импорта в товарообороте Польши и Калининградской области в 2000—2003 гг. (в млн дол.)

Год	Всего	Динамика, %	Экспорт	Динамика, %	Импорт	Динамика, %
2000	294,0	—	154,0	—	140,0	—
2001	278,4	94,7	154,2	100,1	124,2	88,7
2002	370,2	133,0	250,9	162,7	119,3	96,0
2003	392,1	105,9	346,7	138,2	45,4	38,1

Примечание. На основе информации Генерального консульства Польши в Калининградской области.

В 2002 году польский экспорт в Калининградскую область вырос на 62,7 % по отношению к уровню 2001 года, а в 2003 году рост составил 38,2 %[1]. В то же время в 2003 году значительно снизился польский импорт из Калининградской области (на 62 %) из-за уменьшения импортных операций с нефтью через область (на 76,9 % по отношению к 2002 г.) и сельскохозяйственной продукции (сокращение составило 16,7 %) [7, s. 2]. Такая тенденция означает дальнейший рост существующей значительной диспропорции в товарообороте, вызванный разницей экономических потенциалов Польши и Калининградской области. Усиление интереса польских бизнесменов к калининградскому рынку, растущая емкость самого рынка также стали причиной значительного роста экспорта.

Укрепление польского экономического присутствия в области спровоцирует в том числе и качественные изменения в структуре польско-калининградской торговли, где все еще значительную долю торгового оборота составляют товары с низкой степенью обработки и низкой прибавленной стоимостью. В экспорте преобладают продукты питания (26 %), в импорте — нефть (53 %).

Анализируя экономическое сотрудничество Польши с Калининградской областью, стоит подчеркнуть, что фактически мизерным является переток факторов производства. Это относится как к миграции рабочей силы, так и к свободному перемещению капитала, а также и технического знания и инноваций. Несмотря на известное присутствие в Калининградской области польского капитала (зарегистрировано 479 польских предприятий и фирм[2], что составляет 32 % всех предприятий и фирм с участием иностранного капитала в Калининградской области [5, s. 10]), польские инвестиции в экономике области минимальны. Сумма прямых польских инвестиций оценивается в 5—6 млн дол. США. И причины такого положения находятся по обе стороны границы. С одной стороны, это следствие нестабильного «инвестиционного климата», в плену которого все еще находится Калининградская область, а с другой стороны, польские предприниматели опасаются, что вложенные инвестиции могут и не принести так называемой «инвестиционной премии» на этом рынке.

---

[1] Что и так более чем в два раза больше, чем рост по другим торговым партнерам области, а именно: Германии (29 %) и Литвы (32 %).

[2] Чаще всего это небольшие строительные, торговые или предоставляющие специализированные услуги фирмы.

Важным фактором, обусловливающим развитие экономического сотрудничества между Польшей и Калининградской областью, является состояние инфраструктуры, прежде всего транспортной и энергетической [2]. Состояние транспортной инфраструктуры оставляет желать лучшего — и это не только развитие автомобильных дорог, но и отсутствие непосредственного транспортного сообщения вдоль всей юго-восточной Балтики. С транспортной инфраструктурой (в транзитном, международном измерении) связана проблема и инфраструктуры границы. Выполнение польской стороной требований Европейского союза относительно функционирования пограничных переходов и трансграничного движения так и встречные усилия российской стороны привели к частичной модернизации так называемой «инфраструктуры границы».

Ключевую роль, особенно для экономики Калининградской области, играет энергетическая инфраструктура, так как область вынуждена импортировать электроэнергию. На сегодняшний день она в 98 % поставляется с основной территории России через энергетические сети Прибалтийских государств, а также с литовской атомной электростанции в Игналине. Транзит электроэнергии через территории третьих стран (главным образом Литвы) значительно увеличивает ее стоимость, что естественным образом влияет на снижение конкурентоспособности экономики Калининградской области. При включении энергетической системы Литвы в общеевропейское энергетическое кольцо, транзит энергии в Калининградскую область на существующих условиях представляется практически невозможным. В то же время в 2009 году планируется закрытие атомной электростанции в Игналине. Калининградская администрация, понимая всю сложность «энергетического вопроса», приняла стратегическое решение о строительстве собственной теплоэлектростанции, работающей на газе.

Объединение энергетической системы Польши с энергетической системой Калининградской области имеет обоюдные выгоды. Исходя из этой перспективы, планируется строительство высоковольтной линии (вместе с оптико-волоконным кабелем) на трассе Эльблонг — Мамоново и Эльблонг — Калининград. Это позволило бы включить калининградскую энергетическую систему в Балтийское энергетическое кольцо, являющееся частью модифицированного и унифицированного энергетического поля ЕС, и Калининградская область не превратилась бы в «энергетический остров». Такое решение позволило бы области в будущем экспортировать излишки электроэнергии в страны Евросоюза, в том числе и Польшу.

2. Перспективы развития экономического сотрудничества с Калининградской областью после вступления Польши в ЕС

1. С 1 мая 2004 года Польша является полноправным членом Европейского союза. Членство в ЕС требует от нашей страны необходимость выполнения acquis communautaire, в том числе в сфере общей торговой политики «с третьими странами» (Common Commercial Policy). Это означает унификацию польских таможенных пошлин и ставок, тарифов, применяемых в едином таможенном пространстве Евросоюза, а также выполнение всех требований, касающихся торговых отношений «с третьими странами», в том числе и с Россией.

Соблюдение таких решений негативно скажется на торговых отношениях Польши и Калининградской области. Особенно это касается импорта некоторых товаров из Калининградской области, поскольку были увеличены тарифы и пошлины [3, s. 45]. Но обратим внимание на то, что главными составляющими российского (в том числе и калининградского) экспорта в Польшу являются нефть и газ — около 80 %, по отношению к которым в ЕС применяется либо нулевая ставка (нефть), либо пошлины значительно снижаются (газ). Подобное применение и нетарифных ограничений, касающихся прежде всего определенных стандартов качества, будет ограничивать импорт калининградской сельскохозяйственной продукции, электрооборудования и др. Польский экспорт товаров будет зависеть то конкурентоспособности польских товаров и условий доступа на российский рынок, как это было и до вступления Польши в ЕС.

Вступление Польши в ЕС привело к одностороннему ее выходу из некоторых действующих двусторонних соглашений и договоров с Россией, в том числе и Договора о торговле и экономическом сотрудничестве между правительствами Польши и России от 25 августа 1993 года[3].

---

[3] В то же время некоторые из договоров и соглашений, составляющих договорную и правовую основу экономического сотрудничества между Польшей и Россией, все еще имеют силу, несмотря на вступление Польши в ЕС. К ним относятся: Соглашение о строительстве системы газопроводов для транзита российского газа через территорию Польши и поставках российского газа от 25 августа 1993 года, а также дополнительные протоколы по этому вопросу, принятые позднее; Соглашение по вопросу недопущения двойного налогообложения, Договор о сотрудничестве в таможенной сфере, функционировании пограничных переходов, развитии туризма, сотрудничестве регионов Польши, Калининградской области и Санкт-Петербурга. Сохранил силу Договор о сотрудничестве в сфере противодействия процедурам отмывания денежных средств и международных транспортных перевозок. См.: *Trzeba zmniejszać deficyt // Rynki Zagraniczne.* 2004. № 75—76. S. 1.

За несколько дней (27 апреля 2004 г.) до вступления Польши в ЕС ею был подписан протокол, касающийся распространения на новые страны ЕС соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Россией и ЕС (Partnership and Cooperation Agreement). Данное соглашение в самом общем виде определяет рамки сотрудничества стран-членов ЕС с Россией, в том числе и экономического. В то же время необходимо разрабатывать подробные нормативы и предписания, регулирующие конкретные рабочие вопросы, возникающие в торговых отношениях. Особенно неприятной является ситуация, в которой польским предприятиям, экспортирующим мясо на российский рынок, не выдаются необходимые ветеринарные сертификаты. Так как в товарообороте между Польшей и Калининградской областью значительную долю составляет сельскохозяйственная продукция, это может привести к снижению объемов торговли.

2. Двойственное значение для перспективного экономического сотрудничества с Калининградской областью будет иметь усиление контроля на российско-польской границе (введение визового режима и более строгий таможенный контроль). Эти изменения, ставшие следствием вступления Польши в ЕС, могут в ближайшей перспективе привести к значительному снижению существующей приграничной торговли, не учитывающейся статистикой, но объемы которой значительны (по различным оценкам, от 30 до 50 % от официального регистрируемого товарооборота). Ликвидация такого вида торговли, которая для многих является единственным источником доходов, негативно отразится на благосостоянии жителей приграничных территорий по обе стороны польско-российской границы.

В длительной перспективе введение визового режима и ликвидация малой приграничной торговли не должны негативно влиять на польско-российское (калининградское) экономическое сотрудничество. Скорее наоборот: приведение в порядок всех применяемых процедур, адаптация их под действующие стандарты Европейского союза, развитие приграничной и транспортной инфраструктуры станут стимулирующим фактором развития наших торговых контактов.

3. Оценивая перспективы нашего торгового сотрудничества, необходимо обратить внимание на один важный аспект членства Польши в Европейском союзе. Полноправное членство дает возможность полноправного участия в процессе разработки совместных инициатив и программ в сфере сотрудничества со странами и регионами, остающимися вне границ ЕС. Создание новых и интенсификация уже существующих форм институционального сотрудничества отражается не только на политиче-

ском измерении сотрудничества, но и стимулирует развитие экономических отношений.

Среди совместных инициатив и программ, относящихся либо могущих относиться к польско-калининградскому сотрудничеству, назовем «Северное Измерение» (Northern Dimension), концепцию «Восточного измерения ЕС» (Eastern Dimension), концепцию так называемой «Расширенной Европы» (Wider Europe), политику «Нового соседства» (New Neighbourhood Policy).

Особое значение для стабилизации и развития нашего сотрудничества с Калининградской областью, а также поддержки устойчивого развития на приграничных территориях будут иметь средства программ INTERREG для Польши и TACIS CBC (Cross-Border Co-operation) для Калининградской области.

4. Все более важную роль в международных отношениях играет региональное и трансграничное сотрудничество. Сотрудничество между приграничными территориями, функционирующими в разных государственных системах, способствует обмену опытом, совместным действиям во имя решения часто общих социальных и экономических проблем, являющихся следствием периферийной локализации регионов. Кроме того, это сотрудничество становится средством преодоления взаимных стереотипов и предубеждений по обе стороны границы.

В случае с Калининградской областью рамки сотрудничества установлены специальным соглашением между правительством Республики Польша и Правительством Российской Федерации *о трансграничном сотрудничестве,* а также соглашением между правительствами *о сотрудничестве северо-восточных воеводств Польши и Калининградской области,* подписанным в 1992 году. Два граничащие с Калининградской областью воеводства установили прямые отношения с российским соседом: Варминьско-Мазурское (в ноябре 2001 г.) и Поморское (в марте 2002 г.). Дополнительные двусторонние партнерские соглашения с г. Калининградом подписали Гданьск, Ольштын, Эльблонг, Щецин и Белосток.

Помимо существующих рамок для институционального сотрудничества, на практике, за редким исключением в сфере науки и культуры, такое сотрудничество отсутствует. Главная причина в том, что финансовая поддержка с обеих сторон еще недостаточная, а в вопросе полномочий и компетенций царит неразбериха. Членство Польши в ЕС и возможность использования средств специализированных фондов позволит стимулировать такое сотрудничество.

В то же время гораздо более успешно развивается сотрудничество в более широком региональном контексте, особенно в рамках Совета государств Балтийского моря и еврорегиона «Балтика». Динамичное раз-

витие сотрудничества в сфере охраны окружающей среды (главным образом Балтийского моря), в рамках инфраструктурных проектов вокруг Балтики, энергетики, туризма во многом было возможным благодаря активной позиции скандинавских партнеров (Дании и Швеции). Их решительность, опыт и финансовые ресурсы позволяли добиваться многого и далее являются гарантом реализации целей, которые ставил перед собой Союз государств Балтийского моря. С 1 мая 2004 года среди шести членов еврорегиона «Балтика» только Калининградская область не является участником структур ЕС.

Своеобразным вызовом для Польши и Литвы в ближайшее время станет ускоренное развитие сотрудничества, в том числе и экономического, в рамках второго еврорегиона «Неман», куда кроме регионов Республики Беларусь входит и Калининградская область.

5. Польша, будучи партнером и соседом Калининградской области, заинтересована в социально-экономическом развитии этой части России и может внести определенный вклад в формирование модели сотрудничества Калининградская область — ЕС. Но все принципиальные решения принимаются в рамках переговоров на линии Брюссель-Москва.

Интенсификация существующих экономических отношений не только с Калининградской областью, но и со всей Российской Федерацией, будет зависеть от того, сумеет ли польское государство разработать свои собственные основания строительства экономических отношений с Россией, либо в этом случае будут применяться типичные для стратегии стран Европейского союза принципы экономического сотрудничества. Несомненно, что помимо декларации стратегических целей необходимо разработать конкретные шаги и способы их реализации. Отправной точкой для таких действий стала принятая польским правительством *Программа восстановления позиций на восточных рынках. Принципы торговой политики по отношению к восточным рынкам на 2003—2004 гг.* Такой документ дает надежду на создание четких концептуальных основ торговой политики, а впоследствии и на их реализацию.

Польское правительство должно также активно стремиться к реализации концепции создания трансграничного интегрированного экономического пространства Россия — ЕС при участии Калининградской области, которая вписывается в более широкую концепцию четырех совместных пространств сотрудничества Европейского союза и России[4].

---

[4] Помимо общего экономического пространства к остальным областям сотрудничества отнесены: внешняя и внутренняя безопасность, сотрудничество в области науки и образования. Четыре указанные пространства сотрудничества были приняты на саммите Россия — ЕС в мае 2003 года.

6. Для того чтобы польский голос во время обсуждения «калининградских вопросов» был услышан в европейских салонах, необходимо создание стратегического регионального альянса (региональной коалиции). В этом перспективном проекте естественным союзником скорее всего станет Литва — второй непосредственный сосед области, а также и другие страны региона Балтийского моря. Задачей для такой коалиции станет представление на европейском форуме связанных с Калининградской областью проблем и постоянное напоминание остальным странам Евросоюза, что так называемая «калининградская проблема» не была решена в момент подписания транзитных соглашений. Растущая разница в социально-экономическом развитии между Калининградской областью и ее непосредственными соседями, являющаяся следствием европейской интеграции, в будущем может стать не только российской проблемой, но и фактором, дестабилизирующим ситуацию во всем регионе Балтийского моря. Абсолютно понятно, что в интересах Европейского союза оказывать поддержку социально-экономическому развитию российского анклава (насколько это будет возможным) и тем самым минимизировать опасности, которые могут возникнуть из представленной выше ситуации.

7. В то же время не стоит забывать, что перспективы развития экономических отношений с Калининградской областью также обусловлены и российскими реалиями. Изменение режима функционирования Особой экономической зоны, последовательная реализация положений Федеральной целевой программы развития Калининградской области до 2010 года, имеющая целью повышение уровня социально-экономического развития, будет стимулировать развитие экономических контактов области с иностранными партнерами, в том числе и с Польшей.

Необычайно важным делом, особенно в контексте привлечения потенциальных польских инвесторов в область, является создание благоприятного инвестиционного климата, гарантирующего безопасность и надежность реализуемых инвестиционных проектов. Присутствие иностранного капитала часто означает получение современных технологий и организационных решений, что делает возможным при их успешном внедрении и использовании повысить инновационность экономики, в которой размещается капитал. Особо ценными для потенциального экономического развития Калининградской области могут стать инвестиции типа «green field», но они на сегодняшний день составляют только небольшую часть всех инвестиций.

Признание Европейским союзом России страной, экономика которой отвечает условиям рыночной экономики, как и близкое вступление Рос-

сии в ВТО, свидетельствует о продолжающейся либерализации всей российской экономики, что отразится на торговых контактах Польши и Калининградской области.

Перевел с польского И. Жуковский

Список литературы

1. *Economic,* Geopolitical and Social Problems of Co-operation between Kaliningrad and Poland // Coastal regions / Ed.: T. Palmowski, G. Fedorov, V. Korneevets. Gdynia — Pelpin, 2003. №6.

2. *Falkowski K.,* Polska i Obwód Kaliningradzki wewnątrz «szerszej Europy». Polska perspektywa // Аналитический рапорт, подготовленный в рамках исследовательского проекта профессора Эвфемии Тайхман «Państwa nadbałtyckie między Rosją a Unią Europejską», представленный 28 ноября 2003 года на конференции в Высшей Школе Экономики в Варшаве — «Восточное измерение Европейского Союза и проблемы «нового соседства расширенной Европы».

3. *Kawecka-Wyrzykowska E.,* Wpływ członkostwa w Unii Europejskiej na wymianę handlową Polski z Rosją // Wspólnoty Europejskie. 2002. №12(135).

4. *Klemeszev A., Kozlov S., Federov G.* The special region of Russia. Kaliningrad, 2004.

5. *Ostrowicz R.,* Poprzemy każdą racjonalną inicjatywę, Rozmowa z konsulem handlowym RP w Kaliningradzie // Polski Partner. Magazyn Gospodarczy, maj 2003.

6. *Palmowski T.,* Rola regionów transgranicznych w procesie integracji Europy Bałtyckiej. Gdańsk, 2000.

7. *Podstawowe* informacje dotyczące warunków działania na rynku Obwodu Kaliningradzkiego, Wydział Ekonomiczno-Handlowy, Konsulat Generalny RP w Kaliningradzie. Kaliningrad, kwiecień 2004.

8. *Polska* wobec Obwodu Kaliningradzkiego. Olsztyn, 2004.

9. *Teichmann E.,* Falkowski K., Kierunki I możlowości współpracy Polski, Litwy I Obwodu Kaliningradzkiego Federacji Rosayjskiej w kontekście rozszerzenia Unii Europejskiej // Zeszyty naukowe Kolegium Gospodarki Światowej SGH. Warszawa, 2002. №13.

10. *Trzeba* zmniejszać deficyt // Rynki Zagraniczne. 2004. №75—76.

И.И. Жуковский

Внешнеполитический фактор развития партийно-политической системы Польши (на примере отношений с Россией)

Продолжается дискуссия о том, какой должна быть партийно-политическая система современной России, каков должен быть механизм выработки и принятия внешнеполитических решений и какое влияние на внешнюю политику должны (и должны ли?) оказывать политические партии. Анализ сильных и слабых сторон практикуемой в современной Польше модели привлечения релевантных политических акторов к разработке и реализации внешней политики будет интересен не только для специалистов-международников, но и для исследователей российского парламентаризма.

Партийно-политическая система и внешняя политика

Слишком многое в современном мире зависит от внешней политики. Большое количество различных внешних и внутренних факторов оказывают влияние на внешнюю политику современного демократического государства. Внутренние факторы, влияющие на поведение государства в международном сообществе, многообразны: исторический опыт страны, ее политическая культура, политическая ориентация и степень консолидации элит, уровень экономического и научно-технического потенциала, благосостояние населения, стабильность социальной обстановки (о факторах внешней политики в польской внешнеполитической научной традиции см., например, 4, s. 31—44 или 7, s.1027—1050). В то же время решающее значение имеет характер партийно-политической сис-

темы государства как практикуемый механизм выработки и принятия внешнеполитических решений.

Россия и Польша исповедуют принципиально разную философию государственного управления и поведения в системе международных отношений. Парламенты этих стран обладают разным влиянием на процесс всего государственного управления, в том числе на разработку и реализацию внешней политики, равно как и используют отличающиеся механизмы контроля исполнения таких концепций, действий, решений. Принципиально же отличаются польская и российская версии парламентаризма[1].

Влияние политических партий, находящихся в польском парламенте, на внешнюю политику определяется не только и не столько статусом правящей силы, союзной ли правительству или оппозиционной, сколько наличием признанных в политическом и научном (также чрезвычайно политизированном) сообществе экспертов, привлеченных под предвыборные знамена [4, s. 50—73; 14].

С 1989 года — момента создания нового государства — различное понимание места России во внешней политике Польши являлось одним из принципиальных моментов программ всех релевантных политических акторов и тем более всех политических партий, стартовавших в парламентских выборах. Так называемое «геополитическое проклятие» — положение Польши в геополитической системе координат между Германией и Россией — всегда давало благодатную пищу любой внешнеполитической предвыборной дискуссии. В то же время предвыборные платформы (и прежде всего их внешнеполитическая составляющая) постепенно утратили значение как аргумент для избирателя и свелись к самой общей декларации видения будущего государства через призму партийной идеологии. Для ситуации политического конфликта в консолидированных партийных системах (к которой с середины 90-х годов можно отнести и Польскую Республику) характерным является смена правящей партии в результате очередных парламентских выборов, в то время как пересмотр внешнеполитических ориентиров государства в целом не происходил — ретроспективный анализ внешнеполитической деятельности польского государства является тому подтверждением [1; 4; 10; 11].

Такая модель партийно-политической системы сформировалась в Республике Польша (РП) в результате форсированного процесса трансформации, сопровождаемого резкими социальными и политическими потрясениями, нередко принимавшего форму открытого политического проти-

---

[1] См., например, коллективную работу сотрудников отдела Восточной Европы ИНИОН РАН, подготовленную в 2003 г. под руководством Ю.И. Игрицкого [13, с.7—21].

востояния (ярчайший пример — так называемая «война в верхах» во время президентства Леха Валенсы[2]). Антони Дудек (известный польский эксперт, исследователь современной польской партийно-политической системы), в ставшей уже классической работе [1], анализируя специфику развития внутриполитического процесса, отмечал, что партийную систему РП характеризуют: острые конфликты между акторами, метание имиджевых фигур между блоками и коалициями. В то же время стоит отметить, что наблюдается процесс поляризации взглядов и программ традиционных (*идеологических* — в категориях классической типологии) партий с одновременной тенденцией маргинализации программных компонентов в деятельности традиционных партий, путём замещения идеологических дискуссий политической коммуникацией во всё более политизирующемся информационном пространстве.

Анализируя механизм формирования польской внешней политики на современном этапе [14], подчеркнем уникальную роль парламента и парламентских внешнеполитических комиссий, предлагающих к исполнению Министерством иностранных дел концептуальные основы внешней политики. Отмечаемая исследователями традиционная для польской партийной системы слабость внешнеполитического компонента программных документов и избирательных платформ (так считает исследователь польской внешней политики Ядвига Стахура) заставляет проводить широкомасштабные открытые публичные дискуссии для определения ожиданий политических и интеллектуальных элит (наиболее показательным примером является дискуссия о «восточной политике») при активном участии разнообразных экспертских групп, государственных и независимых аналитических центров (в том числе и нестоличных). В то же время не совсем понятен и прозрачен механизм предложения *консолидированного* решения в МИДе и критерии оценки эффективности реализации таковых. Особую роль играет глава государства — президент, активность которого на внешнеполитическом поле не выходит за рамки надпартийного консенсуса в наиболее принципиальных для современной Польши вопросах.

Основными программными документами внешней политики являются прежде всего *exposé* (программные ежегодные выступления в парламенте) министров иностранных дел Республики Польша[3], представ-

---

[2] «Война в верхах» — противостояние между ветвями власти (президент против правительства).

[3] Стенограммы выступлений на польском и английском языках доступны в сети Интернет на официальных сайтах Сейма www.sejm.gov.pl и Министерства иностранных дел www.msz.gov.pl.

лявших с 1989 года противоборствующие политические силы. Эти выступления, по сути, являются прямым отражением внешнеполитических концепций польских политических акторов, «обкатанных» бюрократическим аппаратом МИД, который часто обвинялся в известной «*инерционности*» принятия и изменения внешнеполитических концепций и стратегий действия.

Российское направление внешней политики в неконсолидированной партийной системе

Реальные возможности прихода к власти и/или влияния на судьбу государства у оппозиционных политических партий появились уже в декабре 1989 года. В результате парламентских выборов 1989 года, известных в литературе как «контрактные», или «договорные», к участию в реализации политической власти пришла антикоммунистическая оппозиция под флагами «Солидарности». Первым некоммунистическим министром иностранных дел в правительстве Тадеуша Мазовецкого стал Кшиштоф Скубишевский, профессор международного права Варшавского университета.

В сентябре 1989 года Скубишевский выступил на 44 сессии ООН в Нью-Йорке с программным заявлением по основным направлениям внешней политики Новой Польши. Известная осторожность, отличавшая внешнюю политику правого правительства Мазовецкого по отношению к СССР, выразилась в последовавшем подтверждении Польшей своих союзнических обязательств в рамках Варшавского Договора. Изменение внутриполитического климата в стране не привело к моментальной внешнеполитической переориентации, к которой стремились отдельные политики. Ведущий эксперт по внешней политике Польши Роман Кужняр, анализируя специфику внешнеполитической деятельности государства на рубеже 90-х гг. прошлого века, считает вполне оправданными обвинения внешнеполитического ведомства, руководимого новыми политическими силами, в отсутствии «стратегического направления» [4, s. 21].

Экспертами, связанными с правыми силами, была разработана концепция «параллельных отношений» с СССР[4] (иногда в российскоязыч-

[4] Автором этой концепции считается Гжегож Костшева-Зорбас (Grzegorz Kostrzewa-Zorbas), один из ведущих переговорщиков во время польско-российских переговоров о выводе частей бывшей Советской Армии с территории Польши.

ной литературе используется термин «двунаправленной политики»), заключавшаяся в параллельном развитии взаимоотношений как с Союзом в целом, так и с конкретными республиками в частности. Эта концепция предполагала поддержание необходимых отношений с СССР и активизацию разнообразнейших взаимоотношений прежде всего с соседними республиками — Россией, Украиной, Белоруссией. Такая концепция успешно реализовывалась вплоть до момента распада СССР. Данная политика являлась острой смесью стереотипизированного видения ситуации за восточной границей страны — СССР был государством коммунистическим, т. е. враждебным, — и своеобразного внешнеполитического «мессианства» — стремлением помочь избавиться от «оккупации» некоторым союзным республикам, входящим в состав СССР.

После отставки Тадеуша Мазовецкого новым премьером стал Ян Кшиштоф Белецкий, лидер Либерально-демократического конгресса. Так как он был компромиссной и в общем-то случайной фигурой, то его внешнеполитическая программа фактически стала продолжением политики Мазовецкого — даже министр иностранных дел остался прежним.

Коалиционное правительство Яна Ольшевского, представителя правого блока «Соглашение центр», было создано в декабре 1991 года в результате первых свободных выборов. Внешнеполитическая программа оценивалась Антони Дудеком как «достаточно эклектичная», но практически была последовательным продолжением генеральной политической линии на дистанцирование от России и на дальнейшее активное продвижение в сторону евроатлантических институтов в стремлении вовлечения в процесс широко понимаемой «европейской интеграции».

После распада правящей коалиции в июне 1991 года на польском политическом рынке активно начинаются процессы фрагментации политической сцены и продолжается активная взаимная диффузия в политических программах. Это означает, что новообразованные партии, позиционируя себя как, например, левые (Союз труда), активно выступали за скорейшую приватизацию, снижение роли государства, аппелировали к христианским традициям, и наоборот: правые силы все чаще прибегали к риторике, некогда бывшей в исключительном пользовании у левых политиков.

Слабость Сейма, нервозность ситуации в стране и за её пределами, неготовность парламентариев в полной мере использовать конституционные механизмы реализации своих программных интересов в рамках парламентской системы стали причиной того, что особую роль во внеш-

ней политике стал играть Президент Лех Валенса, отличавшийся весьма своеобразным взглядом на организацию и функционирование внешнеполитического ведомства. Следствием его политики «декоммунизации структур управления государством» стал отток профессиональных кадров из МИДа и массовое появление нередко слабо, а часто и совсем плохо подготовленных людей для работы как в центральном аппарате польского МИДа, так и в заграничных представительствах.

Ситуация нередко была просто парадоксальной: Тадеуш Кособудзкий, некогда сотрудник польского МИДа, в своей книге «МИД от А до Я. Дела и люди Министерства иностранных дел в 1990—1995 гг.» пишет, что публично известной являлась информация о том, что некоторые из «новых» руководящих сотрудников МИДа имели двойное гражданство, а дипломатические должности, случалось, занимали функционеры, не получившие от спецслужб допуск к государственным и служебным тайнам [3, s. 9]. Весьма показательным является случай, также описанный в данной книге, когда пост директора Польского института[5] в Стокгольме требовал для себя один из деятелей антикоммунистической оппозиции, мотивируя это тем, что он уже достаточно много сделал для своей страны и хочет просто отдохнуть.

Тем не менее для нормального функционирования внешнеполитического ведомства необходима была не только устойчивость самого аппарата реализации внешней политики, но и устойчивость концепций. Это потребовало действий, направленных на достижение надпартийного консенсуса в парламенте по важнейшим вопросам внешней политики. Острая необходимость определения внешнеполитических ориентиров в парламенте требовала от политических партий заключить временное соглашение о приоритетах внешнеполитического планирования на среднесрочную перспективу. В качестве ориентиров для польской дипломатии были предложены:

- активное участие в создании нового европейского порядка;
- укрепление и развитие дружеских отношений с соседями, особенно с Россией;
- развитие разнообразных форм сотрудничества со странами Западной Европы и Северной Америки.

Такой документ не был подписан политическими партиями, однако о неофициальном соглашении основных политических игроков во имя его

[5] Эти учреждения являются частью внешнеполитического ведомства и занимаются распространением информации о Польше, поддержкой исследований польской культуры и истории в стране пребывания.

выполнения свидетельствуют довольно спокойные и скорее конструктивные дискуссии вокруг процесса ратификации парламентом следующих документов:

- Польско-немецкого договора о партнерстве и добрососедстве (1991);
- Польско-американского трактата о торговых и экономических отношениях (1991);
- Соглашение об ассоциированном членства с Европейскими сообществами (1992).

Декларируемое единение в стратегических вопросах внешней политики совершенно справедливо считается важным достижением акторов польской политической системы, но это не смогло стать фактором, идеологически консолидирующим политических акторов. Партии и политические группировки остро спорили о способах реализации целей внешней политики и основных партнерах для реализации стратегических интересов страны.

К парламентским выборам 1993 года в программах политических партий основное внимание уделялось внутриполитическим проблемам [5]. Это было следствием не столько приоритета внутриполитического компонента над внешней политикой, сколько отсутствия в числе разработчиков и идеологов предвыборных платформ компетентных специалистов. Внешнеполитические разделы программ и избирательных платформ [5] сводились к декларации общих принципов поведения государства на международной арене и определению желаемой роли конкретных государств в системе международных отношений. Поражение правых сил и победа посткоммунистических Союза демократических левых сил (декларировавшего необходимость оздоровления и интенсификации отношений с Россией) и левоцентристской Польской народной партии (не отличавшейся внешнеполитическим радикализмом) спровоцировали настоящий шок в рядах руководящих работников МИДа, пришедших под лозунгами декоммунизации и соответствующим образом проводивших свою деятельность. Начавшееся негласное противостояние Парламента и Министерства иностранных дел добавило несогласованности в действия Польши и на международной арене.

В результате в 1994 году было созвано совещание, на котором присутствовали маршалки (спикеры) Сейма и Сената, министр иностранных дел, представители администрации президента и премьер-министра. Во время этого совещания Лех Валенса выразил обеспокоенность растущей бессистемностью в реализации внешней политики и участившимися зарубежными визитами представителей Парламента и правительства, которые не были даже согласованы с Министерством иностранных дел.

Политический процесс 1996—2004 гг. и «российский фактор»

Победа на президентских выборах в конце 1995 года Александра Квасьневского, представителя посткоммунистических сил, стала фактором, консолидирующим и стабилизирующим политическую систему Польши. Противостояние по линии «правый президент Валенса» против «посткоммунистического правительства Олексы» закончилось, посеяв настоящий страх перед материализацией «призрака коммунизма» и заставив крепко призадуматься европейских и американских идеологов транзитологии, предполагавших невозможность реставрации политической власти сил, связанных с коммунистическим режимом. Страх части польского общества и озадаченность транзитологов улетучились после первых программных действий нового президента и его первых внешнеполитических заявлений. Оказалось, что от «прошлого коммунистического» в Александре Квасьневском мало что осталось, перед публикой предстал молодой, динамичный, энергичный, западноориентированный харизматический политик. Однако стоит помнить, что именно в сообществе политиков, близких к Квасьневскому, было выдвинуто предложение о включении России в так называемый «Веймарский треугольник»[6] либо о создании нового политического клуба «Варшавский треугольник» по оси Берлин — Варшава — Москва. Причины минимального интереса российской стороны к участию в подобных инициативах анализировал сотрудник польского МИДа Марчин Анджей Пиотровский в монографии, посвященной внешней политике Польши, подготовленной группой исследователей под руководством Романа Кужняра [3, s. 225].

Коалиционное левоцентристское правительство Влодзимежа Чимошевича просуществовало до октября 1997 года. Одним из наиболее важных элементов работы правительства была подготовка и подписание крупного контракта с фирмами, гарантировавшими бесперебойные поставки российского газа на долгосрочную перспективу. Некоторая поспешность, проявленная польской стороной при подписании такого соглашения, а также слишком оптимистичные прогнозы темпов роста польской экономики стали причиной того, что в начале нового столетия данный контракт стал тяжким бременем для польского бюджета[7]. Смело

---

[6] Политический клуб с малой степенью институционализации по оси «Варшава — Берлин — Париж».

[7] Польша обязалась покупать нарастающие с каждым годом объёмы российского газа, рассчитанные в соответствии с прогнозами экономического роста в стране. Эти прогнозы оказались ошибочными, и Польша была вынуждена покупать больше газа, чем могла потреблять, в то время как по условиям контракта, излишки газа не могли быть проданы третьим странам.

можно утверждать, что «энергетический вопрос» негативно отразился на развитии польско-российских отношений.

Декларируемое правительством Чимошевича стремление к «экономизации» внешней политики отразилось на стремлении как польской стороны, так и российской «развести» широко понимаемые вопросы безопасности и вопросы торговли, сотрудничества в сфере культуры и науки. В то же время на повестке двусторонних взаимоотношений появились принципиальные вопросы, переговоры по которым проходили очень напряжённо, — это проблема так называемого «сувалкского коридора» и расширение НАТО.

Сумевшие консолидироваться под политическим брендом «Солидарности», правые силы одержали победу на парламентских выборах 1997 года. Сформированное правительство под руководством Ежи Бузка (главой внешнеполитического ведомства стал легендарный деятель антикоммунистической оппозиции, историк по образованию, Бронислав Геремек) решительно приступило к реализации важнейшего элемента своей программы — ускорения процесса вступления Польши в НАТО, что встретило довольно прохладную реакцию России. Вступление Польши в НАТО и участие польского контингента в военной операции (интервенции — в другой терминологии) в Югославии не принесло заметных изменений в польско-российских отношениях. Финансовый кризис в России привел к радикальному сокращению польского экспорта в Россию и скачкообразному росту торгового дефицита — почти до 2 млрд долларов США. Не добавило позитива во взаимоотношения и поднятый польской стороной вопрос о компенсациях жертвам сталинизма и связанный с этим вопрос о трактовке событий 17 сентября 1939 года[8].

Продолжением обострения отношений стал дипломатический скандал в 2000 году, во время которого из Польши и России были высланы по девять дипломатических работников по обвинению в «деятельности, не совместимой со статусом дипломатического работника»; такая формулировка на дипломатическом языке означает обвинение в шпионаже. Российский МИД в официальном заявлении от 20 января 2000 года отметил: «Польские власти не привели никаких подтверждений своих обвинений, да и не могли их привести. Российская сторона не может пройти мимо такой откровенно недружественной и провокационной акции»[9].

---

[8] По мнению польской стороны, части Красной Армии, 17 сентября 1939 года совершили акт агрессии по отношению к Польше, в сговоре с гитлеровской Германией.

[9] Сообщение департамента печати и информации Министерства иностранных дел РФ от 20 января 2000 г.

Соответствующая нота протеста была вручена послом России лично министру иностранных дел РП Брониславу Геремеку.

Ожидаемая концепция выстраивания отношений с Россией, разрабатываемая экспертами «национально-патриотической» ориентации, в состоянии обострения политического противостояния с оппозицией, также не принесла решительных изменений: Польша потребовала разрешения всех так называемых «исторических вопросов», что, учитывая изменения во внешнеполитической доктрине и общей политической обстановке в России, вело к патовой ситуации. Отношения с РФ стали предметом острой политической игры и необычайно широкой общественной дискуссии, провоцировавшей политиков как правящей коалиции, так и оппозиции на неосторожные и поспешные высказывания, что позволяло решать тактические политические цели, но негативно отражалось на общем контексте взаимоотношений с Россией.

Одним из важных элементов предвыборной программы 2001 года оппозиционного Союза демократических левых сил стала программа улучшения отношений с Россией. Общие изменения политического климата вокруг «российского фактора» после формирования коалиционного правительства Лешка Миллера (СЛД и ПНП) создало подходящую атмосферу для визита российских правительственных делегаций в Варшаву, а вскоре (16—17 января 2002 года) и официального визита Владимира Путина. В атмосфере улучшения взаимоотношений по практически всем направлениям польско-российского сотрудничества (в том числе и приграничного — с Калининградской областью)[10] правительство Лешка Миллера ушло в отставку на следующий день после вступления Польши в ЕС; начинается поиск новой формулы отношений на линии Россия — ЕС — Польша.

Спецификой политического процесса в посткоммунистическом государстве является особое внимание к недавнему историческому прошлому. В случае Польши, попытки политических акторов самого разнообразного спектра спекулировать «российским вопросом» в достижении тактических внутриполитических целей на протяжении всех 15 лет существования Третьей Республики показали, что внешняя политика, приносимая в жертву ради повышения предвыборного рейтинга, не является эффективной для государства на долгосрочную перспективу.

---

[10] Стоит в этом контексте вспомнить и так называемый «Пакет Поля» — пакет предложений по усилению польского экономического присутствия в Калининградской области, названный так по фамилии министра инфраструктуры и транспорта Марка Поля, лидера партии Союза труда.

Список литературы

1. *Dudek A.,* Pierwsze lata III Rzeczypospolitej, Kraków, 2002.

2. *Informacja* Ministra Spraw Zagranicznych o polityce zagranicznej RP. (Stenogram z posiedzenia sejmu). Warszawa, 2004.

3. *Kosobudzki T.* MSZ od A do Z. Ludzie i sprawy Ministerstwa Spraw Zagranicznych w latach 1990—1995. Warszawa, 1997 (wydawnictwo'69).

4. *Polityka* zagraniczna RP 1989—2002. Warszawa, 2002.

5. *Programy* partyjne w wyborach do Sejmu. Warszawa, 1991, 1993, 1997, 2001.

6. *Rocznik* polskiej polityki zagranicznej. Ministerstwo Spraw Zagranicznych. Warszawa, 1992—2003.

7. *Społeczeństwo* i polityka. Warszawa, 2003.

8. *Sienkiewicz B.,* Pochwała minimalizmu // Tygodnik powszechny, 2000. 24—31 дек.

9. *Stemplowski R.,* Wspólny kierunek dla Polski i Rosji // Polski przegląd dyplomatyczny. 2001. T.1. №4 (4).

10. *Stryelcyzk J.,* Ucieczka ze wschodu: Rosja w polskiej polityce 1989—1993. Warszawa, 2002.

11. *Założenia* polskiej polityki zagranicznej wobec Rosji / Ministerstwo Spraw Zagranicznych. Warszawa, 2001.

12. *Брыц А.* Значение Калининграда во внешней политике России // Балтийские исследования. Калининград, 2002. Вып. 1.

13. *Демократизация* и парламентаризм в Восточной Европе. М., 2003.

14. *Жуковский И.И.* Механизм формирования внешней политики сотрудничества в современной Польше // Российская Балтика: приграничное сотрудничество. Калининград, 2004.

15. *Политический* ландшафт стран Восточной Европы середины 90-х годов. М., 1997.

Об авторах

Дементьев Илья Олегович — канд. ист. наук, директор КРМОО «Центр «Молодёжь за свободу слова», ассистент кафедры зарубежной истории и международных отношений Калининградского государственного университета.

Кшиштоф Фалковский — научный сотрудник Центра исследования экономики стран Балтии, Институт мировой экономики Варшавской школы экономики.

Жуковский Игорь Игоревич — администратор БалтМИОНа.

Программа «Межрегиональные исследования в общественных науках» была инициирована Министерством образования Российской Федерации, «ИНО-Центром (Информация. Наука. Образование)» и Институтом имени Кеннана Центра Вудро Вильсона при поддержке Корпорации Карнеги в Нью-Йорке (США), Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. МакАртуров (США) в 2000 г.

Целью Программы является расширение сферы научных исследований в области общественных и гуманитарных наук, повышение качества фундаментальных и прикладных исследований, развитие уже существующих научных школ и содействие становлению новых научных коллективов в области общественных и гуманитарных наук, обеспечение более тесного взаимодействия российских ученых с их коллегами за рубежом и в странах СНГ.

Центральным элементом Программы являются девять Межрегиональных институтов общественных наук (МИОНов), действующих на базе Воронежского, Дальневосточного, Иркутского, Калининградского, Новгородского, Ростовского, Саратовского, Томского и Уральского государственных университетов. «ИНО-Центр (Информация. Наука. Образование)» осуществляет координацию и комплексную поддержку деятельности Межрегиональных институтов общественных наук.

Кроме того, Программа ежегодно проводит общероссийские конкурсы на соискание индивидуальных и коллективных грантов в области общественных и гуманитарных наук. Гранты предоставляются российским ученым на научные исследования и поддержку академической мобильности.

Наряду с индивидуальными грантами большое значение придается созданию в рамках Программы дополнительных возможностей для профессионального развития грантополучателей: проводятся российские и международные конференции, семинары, круглые столы; организуются международные научно-исследовательские проекты и стажировки; большое внимание уделяется изданию и распространению результатов научно-исследовательских работ грантополучателей; создаются условия для участия грантополучателей в проектах других доноров и партнерских организаций.

Адрес: 107078, Москва, Почтамт, а/я 231.
Электронная почта: info@ino-center.ru
Адрес в Интернете: www.ino-center.ru, www.iriss.ru

Министерство образования и науки Российской Федерации является федеральным органом исполнительной власти, проводящим государственную политику в сфере образования, научной, научно-технической и инновационной деятельности, развития федеральных центров науки и высоких технологий, государственных научных центров и наукоградов, интеллектуальной собственности, а также в сфере молодежной политики, воспитания, опеки, попечительства, социальной поддержки и социальной защиты обучающихся и воспитанников образовательных учреждений.

Министерство образования и науки Российской Федерации осуществляет координацию и контроль деятельности находящихся в его ведении Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам, Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки, Федерального агентства по науке и инновациям и Федерального агентства по образованию.

Министерство образования и науки Российской Федерации осуществляет свою деятельность во взаимодействии с другими федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и иными организациями.

АНО «ИНО-Центр (Информация. Наука. Образование)» – российская благотворительная организация, созданная с целью содействия развитию общественных и гуманитарных наук в России; развития творческой активности и научного потенциала российского общества.

Основными видами деятельности являются: поддержка и организация научных исследований в области политологии, социологии, отечественной истории, экономики, права; разработка и организация научно-образовательных программ, нацеленных на возрождение лучших традиций российской науки и образования, основанных на прогрессивных общечеловеческих ценностях; содействие внедрению современных технологий в исследовательскую работу и высшее образование в сфере гуманитарных и общественных наук; содействие институциональному развитию научных и образовательных институтов в России; поддержка развития межрегионального и международного научного сотрудничества.

Институт имени Кеннана был основан по инициативе Джорджа Ф. Кеннана, Джеймса Биллингтона и Фредерика Старра как подразделение Международного научного центра имени Вудро Вильсона, являющегося официальным памятником 28-му президенту США. Кеннан, Биллингтон и Старр относятся к числу ведущих американских исследователей российской жизни и научной мысли. Созданному институту они решили присвоить имя Джорджа Кеннана Старшего, известного американского журналиста и путешественника XIX века, который своими исследованиями и книгам о России сыграл важную роль в улучшении понимания американцами этой страны. Следуя традициям, институт способствует углублению и обогащению американского представления о России и дру-

гих странах бывшего СССР. Как и другие программы Центра Вудро Вильсона, он ценит свою независимость от политики и стремится распространять знания, не отдавая предпочтения какой-либо политической позиции и взглядам.

Корпорация Карнеги в Нью-Йорке (США) основана Эндрю Карнеги в 1911 г. в целях поддержки «развития и распространения знаний и понимания». Деятельность Корпорации Карнеги как благотворительного фонда строится в соответствии со взглядами Эндрю Карнеги на филантропию, которая, по его словам, должна «творить реальное и прочное добро в этом мире».

Приоритетными направлениями деятельности Корпорации Карнеги являются: образование, обеспечение международной безопасности и разоружения, международное развитие, укрепление демократии.

Программы и направления, составляющие ныне содержание работы Корпорации, формировались постепенно, адаптируясь к меняющимся обстоятельствам. Принятые на сегодня программы согласуются как с исторической миссией, так и с наследием Корпорации Карнеги, обеспечивая преемственность в ее работе.

В XXI столетии Корпорация Карнеги ставит перед собой сложную задачу продолжения содействия развитию мирового сообщества.

Фонд Джона Д.* и *Кэтрин Т. МакАртуров (США) – частная благотворительная организация, основанная в 1978 г. Штаб-квартира Фонда находится в г. Чикаго (США). С осени 1992 г. Фонд имеет представительство в Москве и осуществляет программу финансовой поддержки проектов в России и других независимых государствах, возникших на территории бывшего СССР.

Фонд оказывает содействие группам и частным лицам, стремящимся добиться устойчивых улучшений в условиях жизни людей. Фонд стремится способствовать развитию здоровых личностей и эффективных сообществ; поддержанию мира между государствами и народами и внутри них самих; осуществлению ответственного выбора в области репродукции человека; а также сохранению глобальной экосистемы, способной к поддержанию здоровых человеческих обществ. Фонд реализует эти задачи путем поддержки исследований, разработок в сфере формирования политики, деятельности по распространению их результатов, просвещения и профессиональной подготовки, практической деятельности.

Научное издание

Регион сотрудничества
Вып. 11 (36)

Развитие сотрудничества
Калининградской области РФ и Польши

Редактор Н.Н. Мартынюк. Корректор Н.Н. Генина
Оригинал-макет подготовлен И.МА Хрусталевым

Подписано в печать 30.12.2004 г. Бумага для множительных аппаратов.
Формат 60×90 $^{1}/_{16}$. Гарнитура «Таймс». Ризограф.
Усл. печ. л. 2,8. Уч.-изд. л. 2,2. Тираж 500 экз. Заказ .

Издательство Калининградского государственного университета
236041, г. Калининград, ул. А. Невского, 14